

"Этот указ, этот маркиз не примет его".

На мгновение Чжэн Фань подсознательно сглотнул слюну: неужели это будет прямое открытие?

Чжэн Фань краем глаза взглянул на своих личных охранников, стоявших по бокам от него, и обнаружил, что все они смотрят спокойно, даже если их собственный маркиз сказал такое неуважение, даже если это была столица, все они не дрогнули.

Чжэн Фань хотел сказать: "Братья, это не уезд Иньлань, это столица, столица, но здесь большое количество запрещенных войск, разве вы не слышали, что говорил ваш маркиз?"

Разум подсказал Чжэн Фану, что в это время снова пускать в ход нож против евнуха Вэй Чжунхэ было бы очень неправильно, потому что евнух Вэй был стар, и делать это было бы неуважительно и против традиционной добродетели.

Но Чжэн Фань не мог опустить свой нож сейчас, он не мог этого сделать.

Поскольку вы уже сели в лодку маркиза Цзиннаня, если вы сойдете с нее сейчас, у вас есть только один способ умереть.

Этот указ император Янь передал третьему принцу Цзи Чэн Юэ, а не маркизу Цзиннань. В этот момент маркиз Цзиннань сказал: "Он не примет этот указ", что означало, что он не одобряет решение императора Янь по этому вопросу.

Не исключено, что маркиз Цзиннань любит своего "племянника" и считает, что император Янь вынес слишком суровый приговор.

Уголок рта Вэй Чжунхэ дернулся.

Он сказал.

"Маркиз, пожалуйста, будьте осторожны в своих словах".

Как главная печать Секретаря Обрядов, не похож на евнуха, но его статус, превзошел статус девяносто девяти процентов бандитов государства Янь.

В это время, святой указ находится в теле, и в столице, в соответствии с разумом, здесь, но его Вэй Zhonghe его реальной домашней территории, но нет никакого способа, даже если маркиз

Jingnan является эти слова такое отношение, он все еще должен продолжать быть осторожным и осторожным.

"Убить солдат пограничной армии - значит разрушить саму основу нашей страны, если бы не сыновья и дочери нашей страны, которые сотни лет жертвовали своими жизнями за страну, сегодня наша страна попала бы на пастбища варваров и стала бы северной границей Цянь Цзинь.

В плену?"

Последние два слова прозвучали с явным оттенком насмешки.

В переводе это означает.

Делайте.

Все еще хочешь жить?

Вэй Чжунхэ сжал руки, опустил виски и сказал искренним голосом.

"Маркиз, это указ Его Величества".

У Вэй Чжунхэ не было другого выбора, кроме как использовать это предложение, на самом деле, это был своего рода путь генерала, но это также была горсть из семи раненых кулаков.

Есть некоторые вещи, пока дело еще не дошло до иголок, есть возможность для маневра, но как только это действительно разрыв, с обеих сторон, пути назад уже нет.

Но, столкнувшись с шагом маркиза Цзиннаня, Вэй Чжунхэ понял, что сам он уже не сможет отступить.

"Вэй Чжунхэ, как ты смеешь, как ты смеешь ложно передавать святой указ!"

Маркиз Цзиннань встал, его взгляд устремился прямо на Вэй Чжунхэ.

Маркиз Цзиннань не стал сопротивляться указу, не стал задаваться вопросом, действителен ли святой указ для него самого, вместо этого он пнул этот кожаный мяч обратно Вэй Чжунхэ.

Эта оконная бумага на самом деле оказалась хрупкой и ломкой, кто бы к ней осторожно ни прикоснулся, она разобьется вдребезги, но ключ к решению проблемы кроется, в конце концов, в том, кто проявит инициативу, чтобы ткнуть ее.

Первое, что вам нужно сделать, это попасть во дворец и отправиться домой, а затем сразу же отправиться в резиденцию императора.

Первое, что вам нужно сделать, это получить представление о том, во что вы ввязываетесь.

Вэй Чжунхэ глубоко вздохнул.

На этот вопрос маркиз Цзиннань ответил так

Он не осмелился прямо сказать, что указ, который он только что отдал, был действительно от Его Величества!

Он не то чтобы боялся, но не был запуган.

Дело в том, что он знает.

Это карточный стол.

Его Величество может сидеть за этим столом, или кланы, или маркиз Чжэньбэй, или маркиз Цзиннань.

Но только...

Он не имеет права играть в карты!

Маркиз Цзиннань проигнорировал молчание Вэй Чжунхэ и повернулся, чтобы посмотреть на третьего принца, стоящего позади Вэй Чжунхэ.

"Цзи Чэн Юэ, вы хвастаетесь тем, что хорошо начитаны в поэзии, тогда этот маркиз спрашивает вас, знаете ли вы: "Веревка не обвивается вокруг изгиба, закон не благороден"".

Третий принц Цзи Чэн Юэ наклонился и поклонился.

Даже если его близкий товарищ и хозяин сиденья только что умер у него на глазах, он все равно сохранил самообладание, возможно, в это время все, что осталось от него, было именно это самообладание.

"Вернемся к маркизу, Чэн Юэ прочитал это".

"Прочитать?"

"Да, Чэн Юэ также читал "Обряды не ниже простых людей, а наказание не ниже великого человека".

"Вот что не нравится этому маркизу в тебе и этой группе людей вокруг тебя, ты думаешь, что одним лишь ртом ты можешь заставить варваров прекратить идти на юг, и что ты можешь заставить Цзинь Цзя не осмелиться напасть на север?"

"Чэн Юэ не так наивен".

"Наивный?"

"По мнению Чэн Юэ, именно из-за вас, маркиза Цзиннаня, маркиза Чжэньбэя, дома маркиза Чжэньбэя, армии Чжэньбэя и ученых кланов мира, которые не соблюдают этикет, не поддерживают мораль, не уважают императора и пренебрегают достоинствами своих подданных, мы имеем ситуацию, которая сложилась сейчас в Великом Яне!

Только потому, что кланы заставили Отца уступить.

Поэтому 200-тысячная армия Чжэньбэя наступает.

Только тогда вы, маркиз Цзиннань, осмелились встретить императорский указ и не встать на колени!"

Чем больше Цзи Чэн говорил, тем больше он волновался.

Он сказал громко.

"Мы не можем создать круг без правил, и мы не можем установить сердца людей без правил.

Такова нынешняя ситуация нашего Великого Яня, таков перелом нашего века!

Мастера готовы помочь Чэн Юэ, потому что верят, что он может принести мир в Великую Янь на всю жизнь.

Я покажу всему миру, какой я незаконный и безрассудный человек, маркиз Великого Яня!

Щеки Цзи Чэн Юэ покраснели, а из пор выступили капельки пота.

Чжэн Фань сузил глаза: этот третий принц выглядел изящно, но его телосложение было таким слабым.

Дерьмо.

Это свободная подача, верно?

По правде говоря, слова этого принца казались праведными, но, по мнению Чжэн Фана, они были до смешного детскими.

Он не только ничуть не растрогался, но и заставил Чжэн Фана подумать, что этому человеку не промыли мозги "культурным экспортом" королевства Цянь, и он стал Цзин Цянем?

Честно говоря, в ту эпоху, в контексте того времени, это было действительно трудно понять.

Это как в более поздние времена, когда суть добродетели понятна, а суть закона - нет.

Вы видели изысканный "Инь", но видели ли вы изысканный "Португальский"?

В тот момент, когда мысли Чжэн Фана начали улетучиваться, он вдруг заметил, что взгляд маркиза Цзиннаня остановился на его собственном теле.

Это было...

Он хотел спросить себя, что говорить?

Чжэн Фань не осмелился спросить маркиза Цзиннаня, так ли это, потому что это выглядело бы так, будто у начальника нет лица.

Чжэн Фань в глубине души не знал, что когда он ладил с шестым принцем и маркизом Цзиннанем, то дешевые оптовые цитаты из постапокалиптических абзацев заставили шестого принца и маркиза Цзиннаня подумать, что он человек, который хорошо умеет думать.

Он также был широко известен как "король с сильным ртом".

В древние времена вы умели говорить, вы хорошо говорили, вы были сильным королем, что само по себе было умением, и высшие чины ценили вас за это умение.

Чжэн Фань сделал шаг вперед и

его разум начал вспоминать этикет Яна.

Но для того, чтобы не ошибиться, на

Сначала он опустился на одно колено и поклонился маркизу Цзиннаню.

Маркиз Цзиннань не издал ни звука.

Чжэн Фань обернулся и

поклонился Вэй Чжунхэ.

"Мои подчиненные видят евнуха Вэя".

Честно говоря, глядя на эмоциональную реакцию старого евнуха, когда Вэй Чжэнь умер, Чжэн Фань вдруг почувствовал, что было бы неплохо признать этого евнуха Вэя своим крестным отцом, если бы ему не пришлось резать дин-дон.

Но у него уже было четыре няня, хотя он еще не вышел на базу, но ощущение постепенного прогресса все еще было очень хорошим, и он не думал об этом настолько, чтобы захотеть пойти и очиститься.

Вэй Чжунхэ посмотрел на Чжэн Фаня и ничего не сказал.

С этими словами Чжэн Фань встал и строго посмотрел на третьего принца.

Этот ублюдок стал наложником, поэтому не было необходимости отдавать честь, а поскольку его собственный босс, маркиз Цзиннань, в любом случае был настолько открытым, Чжэн Фань чувствовал, что не помешает последовать за ним с небольшим буйством.

"Предыдущие слова Третьего Высочества действительно заставили моего покорного слугу почувствовать себя просветленным и оглушенным".

Цзи Чэн Юэ посмотрела на Чжэн Фана и сказала с некоторым замешательством.

"Кто вы?"

Hiss

Этот вопрос задел Чжэн Фаня.

Но Чжэн Фань все равно ответил.

"Отвечая Вашему Высочеству, скажу, что мой покорный слуга, Чжэн Фань, охранник форта

Цуй Лю в уезде Инь Ланг, является тем самым человеком, которого Ваше Высочество хочет убить".

"Это ты?"

"Это не кто иной, как мой покорный слуга, у меня всегда были сомнения, почему Ваше Высочество захотели убить моего покорного слугу?".

"Ты оскорбил академию и осквернил место культуры моего Великого Яня, ты заслуживаешь смерти!"

Это была оправдательная причина, которую можно было назвать на поверхности, потому что внутренняя причина была известна всем, другие могли сказать ее, но он, Третий Принц, не мог.

"Приказ, который я получил, был от Отдела тайных шпионов, Академия Хуайя скрывает шпионов Королевства Цянь и мешают Отделу тайных шпионов брать людей, поэтому я привел свою армию в Академию, чтобы помочь.

Отдел тайных шпионов управляется дворцом и находится на счету герцога Вэя".

Вэй Чжунхэ сузил глаза: отдел тайных шпионов уезда Иньлань уже давно отделился, а глава отдела тайных шпионов уезда Иньлань спал в одной постели с маркизом Цзиннанем.

Но эти слова он не мог ни сказать, ни опровергнуть, тайное шпионское подразделение Великого Яня, все еще должно было вести себя достойно.

"А евнух Вэй выполняет приказы Его Величества, так что в таком случае мой покорный слуга принимает приказ Его Величества отправиться в академию и забрать кого-нибудь.

Поэтому, в глазах Вашего Высочества, Его Величество сегодня также является тем, кто оскорбил Вэньхуа, когда тот умер".

"Безудержный!" Третье Высочество гневно упрекнул.

Вэй Чжунхэ промолчал.

Маркиз Цзиннань также молчал.

"Ваше Высочество, пожалуйста, помните, что вы уже наложница, мой покорный слуга называет вас Ваше Высочество из вежливости, согласно ритуалу, простые люди в Великой Янь

должны опуститься на колени, сделать реверанс и позвать господина, когда они видят офицера охраны".

"Хех."

"Ваше Высочество ранее говорили, что все, что вы делаете, вы делаете ради общества Великой Янь, желая наладить жизнь живых людей Великой Янь и открыть мир для Великой Янь на все века.

Эти слова, слушая слова Его Величества, также заставили мою кровь закипеть, а сердце забиться, я даже почувствовал, что если бы не человек, которого Его Величество хотел убить, был моим покорным слугой, я бы поддержал Его Величество в своем сердце, болел бы за Его Величество, и сказал бы "ура" Его Величеству в своем сердце!

Но Ваше Высочество говорит, что маркиз Жэньбэй не уважает своих начальников, а маркиз Цзиннань не дисциплинирован, но знает ли Ваше Высочество, кто заставил варваров сто лет не решаться идти на юг и кто заставил королевство Цянь не решаться вторгнуться на север верхом?

Ваше Величество, это вы воспеваете мораль и ритуалы, держите в руках труды мудрецов, украшаете себя элегантностью и святостью.

Но за вашей спиной именно вы совершаете подлые поступки, убиваете верных людей и подставляете своих братьев.

Я грубиян.

Но по моему скромному мнению.

Неважно, насколько велика причина, неважно, насколько велик лозунг, неважно, насколько велика цель.

Если необходимо добиться этого теневыми средствами.

Тогда...

Что необходимо для его достижения?"

"Вы"

Третье Высочество указал пальцем на Чжэн Фана, от удивления не в силах ничего сказать.

Чжэн Фань по-прежнему сохранял спокойствие.

Вэй Чжунхэ улыбнулся и сказал.

"Сегодня мы знаем мышление и красноречие Чжэн Гардиана, мы помним его".

"Ваше превосходительство похвалило вас".

Чжэн Фань закончил свой выход, хотя он не понимал, почему маркиз Цзиннань позволил себе немного попицать, но так как босс дал слово, у него не было другого выбора, кроме как выйти, теперь пришло время отступить на свое место лаптежника.

Однако.

Чжэн Фань рассуждал на эту тему упрощенно.

Не успел он сделать и шага назад, как

Раздался голос маркиза Цзиннаня.

"Чжэн Фань".

"Последний генерал здесь".

"Вы хотите отомстить?"

Враг находится прямо перед вами. Хотите ли вы отомстить?

Может показаться, что вам дали шанс ответить, но один из ответов был стерт еще в самом начале.

После поедания жареной утки до сих пор.

Маркиз Цзиннань, но играет имя мести за свое собственное имя бомбардировки с войсками, чтобы прийти сюда.

Вы заставили маркиза бить в гонг и барабан.

А потом ты возвращаешься.

"О, я великодушен и прощаю его.

Куда вы помещаете маркиза Цзиннаня?

"Чтобы отомстить".

Чжэн Фань дал свой ответ.

Маркиз Цзиннань спокойно продолжил, сказав.

"Враг перед вами, а вы неподвижны, чего же вы ждете?".

".....", - сказал Чжэн Фань.

Чжэн Фань считал, что если он и был драконом в эту эпоху, то теперь он точно попал в центр внимания.

Хотя он не был ни главным мужским персонажем, ни даже персонажем второго плана, ему наконец-то дали шанс ненадолго переместиться из-за занавеса на авансцену.

Просто эта возможность была слишком горячей, чтобы с ней справиться.

Однако у Чжэн Фана было одно преимущество, и заключалось оно в том, что, как человек, который уже однажды умер, когда дело дошло до того, что уже не было возможности переломить ситуацию, он смог отпустить ситуацию.

А как насчет статуса?

Какое влияние на будущее.

Что касается вражды...

К черту.

Теперь все просто.

Этот маленький ублюдок пытался убить меня и чуть не отправил обратно в школу к Сюэ Сану и слепому.

Теперь он прямо передо мной.

Тогда его действительно нужно проучить!

Чжэн Фань подошел к Третьему Высочеству.

Взгляд Вэй Чжунхэ был неподвижен, он смотрел на Чжэн Фана.

Аура устремилась к Чжэн Фану.

Когда он смотрел фильмы о боевых искусствах, евнухи в них в основном знали боевые искусства, и Чжэн Фаню было ясно, что этот евнух перед ним, скорее всего, знает божественное кунг-фу.

В глазах обычных людей методы этого рафинера Ци были сравнимы с методами бессмертных.

Но Чжэн Фань тоже не испугался и, решив проигнорировать предупреждение Вэй Чжунхэ, все же подошел к Третьему Высочеству.

Третье Высочество очень спокойно смотрел на Чжэн Фана.

В его взгляде Чжэн Фань уловил чувство, которое он испытывал, когда в детстве, присев на землю, играл с муравьями и наблюдал за ними.

Короче говоря, это чувство было очень подавленным.

"Ваше Высочество, теперь вы должны сказать, что осмелились попробовать прикоснуться ко мне".

"Почему я должен это говорить?"

"Потому что тогда я буду чувствовать себя лучше, когда буду драться".

"Я бы хотел посмотреть, действительно ли вы осмелились".

"Пощечина!"

Раздалась пощечина и

Третье Высочество охнул и повернулся на полпути.

Левая сторона его лица была красной, а из уголка рта вытекли пятна крови.

Глаза Вэй Чжунхэ расширились, как будто даже евнух номер один Великого Яня, привыкший видеть большие бури, почувствовал недоумение от представшей перед ним сцены.

Волна стыда и гнева хлынула в сердце Третьего Высочества.

Его Третье Высочество мгновенно вскрикнул.

"Даже если я была низведена до наложницы, в моем теле все еще есть королевская родословная! Как вы смеете".

"Пощечина!"

Чжэн Фань снова дал пощечину.

Чжэн Фань знал, что сегодня шансы на то, что маркиз Цзиннань использует его в качестве оружия, были невелики, но это не имело значения, его собственное оружие, по крайней мере, чувствовало себя довольно хорошо в этот момент.

Следующий момент.

Чжэн Фань протянул руку, дернул Третье Высочество за волосы и ударил его в живот, затем схватил его за волосы и прижал к земле.

Третье Высочество не знал боевых искусств, к тому же его тело было несколько опустошено после секретной службы, поэтому сейчас он свернулся калачиком на земле, как белая креветка.

Чжэн Фань планировал остановиться на этом месте, он повернул голову назад и посмотрел на маркиза Цзиннаня, но обнаружил, что маркиз Цзиннань уже повернулся боком, как будто наслаждался пейзажем.

Разве этого не достаточно?

"Как вы смеете как вы смеете "

На самом деле императоры тоже люди, и, сняв с них завесу тайны, а затем вскрыв их так называемые схемы и уловки, вы обнаружите, что на самом деле они ничем не отличаются от

обычных людей.

Люди боятся не самого человека, а той силы, которую он за собой представляет.

Поскольку этого было недостаточно, давайте увеличим его.

Чжэн Фань поднял свой меч.

Вэй Чжунхэ, с другой стороны, сразу же посмотрел на маркиза Цзиннаня и

сказал.

"Он, в конце концов, принц!".

Маркиз Цзиннань продолжал смотреть на пейзаж.

Чжэн Фань, напротив, молча опустил меч на землю, оставив только ножны.

Только после этого Вэй Чжунхэ закрыл глаза.

Самое главное, что он мог принять, это то, что человек не мог умереть.

Чжэн Фань сделал глубокий вдох, затем медленно выдохнул.

"Бах!"

Нога была поставлена на тело Третьего принца.

Третий принц был отброшен.

Чжэн Фань сел прямо на ногу Третьего принца, ножны его меча воткнулись в колено Третьего принца, а затем, включилась энергия!

"КЛАК!!!"

"Аххххххх □□□□"

Третий принц испустил жалкий крик.

Черт.

Почему он сам до сих пор испытывал легкое волнение?

Чжэн Фань снова поднял глаза на маркиза Цзиннаня, который, казалось, был очарован пейзажами этой императорской резиденции.

Хорошо, продолжайте!

Чжэн Фань схватил левую руку третьего принца и продолжал зажимать ее ножами своего меча, а затем

"КЛАК!!!"

"Axxxxxxx □□□□□□"

Ух ты, удобно!

Если честно, Чжэн Фань не любил мучить людей, но если мучителем был королевский сын, то

Люди, оторвавшись от основных материальных потребностей - еды, одежды и крова, все они должны начать стремиться к духовной жизни, не так ли?

Ниже, теперь это правая рука.

"Axxxxxxxxx □□□□□□□"

Все четыре конечности были разрушены.

Чжэн Фань встал, и от сильного чувства умственного возбуждения у него немного закружилась голова.

Он полагал, что не пройдет много времени, как весть о том, что сделал сегодня маркиз Цзиннань, распространится по столице, а вскоре и по всему королевству Янь.

И его имя, "палача", того, кто лично уничтожил конечности королевского сына, несомненно, будет несравненно известнее.

Третий принц на земле больше не мог кричать, он не был мертв, но его глаза были почти

парализованы.

Плоть Вэй Чжунхэ была натянута там долгое, долгое время.

Чжэн Фань поднял ножны своего меча, встал и снова посмотрел на маркиза Цзиннаня.

Маркиз Цзиннань все еще стоял спиной к этой стороне и

Все еще люблюсь пейзажами.

Чжэн Фань стиснул зубы и

поднял ножны своего меча в руке и

Посреди оцепенения Вэй Чжунхэ.

Ножны Чжэн Фана врезались в промежность Третьего Высочества!

"SMACK!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490473>